

Локк-стрит 42.

Роэль и Нора сидели за одним из коротких столиков, за которыми обычно обедали дети в монастыре. Ни один из них ничего не говорил.

Они только что выслушали историю о принце этой страны, Уэйде Ксеклайде.

Рожденный как один из королевских близнецов, он был наделен невероятными дарами при рождении. Его интеллект позволял ему легко усваивать новые знания, а его трансцендентные способности были удивительными даже по меркам талантливых Ксеклидов.

Если следовать обычной сюжетной линии фэнтезийных романов, Уэйд Ксеклайд должен был либо идти по пути успеха, ведя Теократию к победе над Остинской империей и восхождению на вершину мира, либо осознать, что человеческая природа изначально зла, и впасть в разврат, подобно тому, как история в итоге изобразила его.

Но на самом деле это было не так.

Первые 12 лет жизни Уэйда были наполнены достижениями и блаженством. Всё шло гладко, и казалось, что так будет продолжаться до конца его жизни. Однако всё обернулось трагедией, когда ему исполнилось тринадцать лет.

Всё произошло из-за матери Уэйда и Виктории, супруги Мэри.

Мэри родилась в обычном доме виконта в Вотчине Южных морей. Она встретила принца Райана во время банкета по случаю его шестнадцатилетия, и они глубоко полюбили друг друга. Принц Райан преодолел все препятствия, чтобы жениться на Марии, и в итоге у них родились близнецы.

Излишне говорить, что близнецы были не кто иные, как Уэйд и Виктория.

Будучи выходцем из скромной семьи, супруга Мэри с особым сочувствием относилась к страданиям простых людей. Она любила детей и обладала мягким характером. Она часто посещала детские дома в Святой Столице и делала пожертвования небольшим монастырям. Время от времени она даже проводила уроки для населения.

Неудивительно, что её так любили горожане.

Однако, несмотря на свой добрый характер, она скрывала тайну, о которой никто не мог узнать. На самом деле она была трансцендентной, и её Атрибут происхождения не входил в число трёх основных Атрибутов происхождения, что делало её еретичкой. Этот секрет стал достоянием общественности случайно, когда Уэйду и Виктории было тринадцать лет.

Чтобы жена действующего Святого Преосвященства оказалась еретичкой... нетрудно было представить, как это потрясло бы высшие эшелоны Теократии. Появились всевозможные теории заговора, и в мгновение ока супруга Мэри внезапно стала врагом номер один в высших эшелонах церкви и королевского двора.

Правитель Святой Столицы, Райан, также оказался в эпицентре этой бури. Супруга Мэри превратилась в слабое место королевской семьи. Никто точно не знал, что за политические распри начались при королевском дворе, но эти волнения закончились тем, что Мэри исчезла из поля зрения общественности. Её отправили в монастырь в Святую Столицу, чтобы у неё была возможность спокойно прожить там остаток своей жизни.

С тех пор, хотя Мэри по-прежнему жила в том же городе, что и близнецы, их прочно отделили друг от друга. У них больше не было возможности встретиться.

Всё могло бы измениться, если бы Уэйд взойшёл на трон и облачился в священные одежды, но он не успел этого сделать.

Когда Уэйд было 15 лет, в Священной столице разразилась чума. Хорошо защищенный королевский дворец не пострадал благодаря принятым оперативным мерам, но монастырь, в котором жила супруга Мэри, оказался в одном из зараженных районов. В конце концов, в марте 824 года Мэри заразилась чумой и умерла.

Вот так просто, без чьего-либо ведома ушла из жизни добрая женщина, которую любили все жители. Не было ни скорби, ни похорон. Как будто её и не было вовсе.

Этот инцидент очень взволновал молодого Уэйда.

Никто не понимал, что чувствовал этот пятнадцатилетний ребенок, узнав, что его мать умерла, а он даже не смог проводить её в последний путь. Не то чтобы никто не пытался до него достучаться, но он никому не позволял заглядывать в свои внутренние мысли. Все видели лишь прилежного юношу, упорно продолжающего учебу и тренировки. По сравнению с Викторией, которая проводила дни, оплакивая смерть матери, он выглядел совершенно невозмутимым.

Все дворяне, которые в своё время принижали супругу Мэри, вздохнули с облегчением, увидев отношение Уэйда. Они похвалили его за мудрость и умение видеть общую картину в целом.

Но они не понимали, что чем больше человек молчит, тем страшнее он будет, когда его чувства наконец прорвутся наружу. Уэйд не утратил свои эмоции, он просто оттачивал их. Он направил весь свой гнев и печаль на мотивацию, на стремление к большей силе. Он не торопился и спокойно наращивал свою силу, ожидая удобного случая.

И такая возможность, наконец, представилась четыре года спустя.

В марте 828 года, когда Святой Преосвященный Райан покинул Теократию, чтобы посетить Остинскую империю, он, наконец, обратил свой клинок на своих врагов. Одним движением он уничтожил половину высшего эшелона Теократии. Ни один из епископов, оскорблявших Мэри, не смог скрыться от его ярости. Он не оставил им ни единого шанса, точно так же, как они не оставили шанса Мэри тогда.

Если бы Уэйд затеял всё это только ради убийства обидчиков его матери, он был бы не более чем мясником, ослепленным местью. Однако на самом деле всё было не так. Амбиции Уэйда шли намного дальше, чем просто месть. У него были и идеалы.

'Революционеры' - так называлась фракция Уэйда. В ней было много молодых людей с горячей кровью, которые стремились изменить правила, препятствующие существованию еретиков.

Ради своей цели Уэйд даже пошел на огромный риск, изменив свой Атрибут Сострадания на что-то другое, тем самым превратив себя в еретика. Это фактически означало, что Уэйд отвернулся от престолонаследия. Он поставил на кон всё, что у него было; в случае неудачи он остался бы ни с чем.

Именно его решимость побудила колеблющихся еретиков Теократии выступить на его стороне. Они быстро встали в ряды Уэйда, и, к всеобщему изумлению, три из пяти выдающихся благородных домов также решились встать рядом с ним.

Всё остальное происходило в соответствии с записанной историей. Революционеры двигались с пугающей скоростью, оставив тех, кто принадлежал к консервативной фракции, перед лицом кризиса, о котором они даже не подозревали.

Виктория и Понте были двумя последними крепостями консервативной фракции. Пока революционеры смогут захватить Викторию, Уэйд будет в сильной позиции, чтобы заставить Святое Преосвященство Райана признать идеалы революционеров. Если только Святой Преосвященный Райан не сможет заставить себя уничтожить собственное наследие и передать корону не Ксеклиду, у него не останется иного выбора, кроме как подчиниться требованиям Уэйда.

Выслушав всю историю, Роэл и Нора были потрясены. История, которую они слышали сейчас, слишком сильно отличалась от той, которую они знали.

Сам Роэл не был приверженцем Церкви Богини Бытия, поэтому он больше сочувствовал действиям Уэйда, по крайней мере в первой половине рассказа. С его точки зрения, это было большой трагедией, для такого доброго человека, как супруга Мэри, закончить свою жизнь с такой судьбой только из-за человеческих предубеждений.

Что ж, убили, но ты смирись! Те, кто говорит о прощении, должны сначала попробовать потерять свою мать таким образом, прежде чем проповедовать эти ценности!

Месть перед лицом несправедливости была врожденной склонностью людей. Если отбросить субъективность моральных ценностей, то, хотя действия Уэйда и были экстремальными, всё же было много тех, кто мог смотреть на вещи с его точки зрения и сочувствовать ему.

Что касается революционеров принца Уэйда и тех идеалов, которые упоминались во второй половине истории, Роэл не мог судить об этом, да и не считал себя компетентным в этом вопросе. Не было книг по истории, в которых говорилось бы об этой фракции, да и сам он не жил в ту эпоху, поэтому не до конца понимал ситуацию и её нюансы.

Однако, исходя из того, что он услышал от Клода, выходило, что хотя идеалы, проповедуемые Революционерами, были шокирующе прогрессивными для Теократии, ей также давно пора было заняться проблемой еретиков.

В последнее десятилетие Теократия привлекала всё больше и больше еретиков, которые оседали в стране, благодаря стабильным средствам к существованию. Учитывая их растущее число, было бы неразумно продолжать игнорировать их.

Этот приток приносил как плюсы, так и минусы.

Плюсы заключались в том, что эти еретики были важными членами рабочей силы. В этом мире, где большинство вотчин страдало от перенаселения, иметь больше рабочих рук было почти всегда хорошо. Кроме того, среди них было много квалифицированных специалистов, что делало их бесценным ресурсом, который потенциально можно было использовать.

Однако, если посмотреть на это с другой стороны, тот факт, что их Атрибут происхождения не был стабильным, означал, что в процессе их эволюции могли возникнуть проблемы, в результате чего они могли впасть в разврат и превратиться в мерзких злых культистов. В действительности, грань между еретиком и злым культистом была размыта, поэтому отличить одного от другого было не так-то просто.

Вдобавок ко всему, общественная безопасность в Священной Столице в последнее десятилетие также становилась всё хуже и хуже.

Услышав правду, Роэл потерял дар речи. Однако больше всего была разочарована Нора. С юных лет она считала Викторину образцом для подражания и стремилась быть похожей на неё. Однако сейчас то, о чем говорил Клод, грозило низвергнуть то, во что она верила всю свою жизнь.

Естественно, Нора не просто приняла слова Клода как должное. Она поставила под сомнение обоснованность его высказываний, но у Клода на это тоже был ответ.

- "Я знаю всё это, потому что принадлежу к одному из монастырей здесь, в Святой Столице. Наш маленький монастырь был хорошо знаком с супругой Мэри", - сказал Клод, с ностальгией вспоминая её прекрасный силуэт.

- "Она была хорошим человеком."

Клод пробормотал про себя, как будто пытался что-то оправдать. Видя это, Роэль на мгновение задумался, прежде чем задать вопрос.

- "Думаете, принц Уэйд был оправдан в своей мести?"

Этот вопрос вызвал бурную реакцию Клода. Первым побуждением монаха было резко выпалить ответ, но в последний момент ему удалось сдержаться. В воздухе повисло долгое молчание, прежде чем Клод наконец ответил туманно.

- "Я могу понять, что чувствует Его Высочество Уэйд."

('Его Высочество Уэйд?')

Роэлу потребовалось некоторое время, чтобы обдумать скрытый смысл слов Клода. Он бросил взгляд на бледнолицую Нору, прежде чем перейти ко второму вопросу.

- "Тогда считаете ли вы, что инициатива принца Уэйда - это правильный выбор?"

На сей раз реакция Клода была ещё более эмоциональной, но это была реакция неуверенности. Его веки слегка дрожали, пока он обдумывал этот вопрос. Казалось, что в его сердце происходила борьба постулатов и противоречий. Он слегка поднял руку вверх в волнении, но в конце концов бессильно опустил её.

- "Я не знаю... Я действительно не знаю."

Возможно, это чувство разделяли многие в эту эпоху. Два разных идеала представляли два разных пути, по которым могла идти Теократия. Они стояли на развилке, и от их решений зависело их будущее и будущее многих других людей. Это было слишком большое решение, настолько, что оно пугало их, делая их неспособными сделать выбор.

Глубоко вздохнув, Роэл закончил свой допрос. Он повернул голову к Норе и увидел, что она размышляет над этим вопросом. Похоже, она была в мрачном настроении. То, что Клод упомянул ранее, действительно потрясло ее.

Роэль ничего не мог сделать, чтобы решить эту проблему, но, по крайней мере, он мог решить их физиологические потребности.

- "Пора спать. Мы должны немного отдохнуть."

- "Мм."

Клод отвёл их двоих в отдельные спальни. Осмотрев комнату, Роэл лёг на кровать и глубоко вздохнул.

Произошло так много событий, что трудно было поверить, что прошло всего полдня. Даже с учетом "стероидов", которые он получил от Системы, это всё равно было слишком тяжело для него.

Подумав о Системе, Роэл вдруг вспомнил о сделке, которую он заключил с ней некоторое время назад по поводу кредита, поэтому он быстро взглянул на интерфейс Системы ещё раз.

Его глаза расширились от увиденного.

□Прогресс Пробуждения Родословной: 60%□

□Обратный отсчёт до конца состояния свидетеля: 73 часа 55 минут□

□Оценка: Средняя (59)□

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1617992>